
СЕМЬЯ КАЗАЛЕТ

ЭЛИЗАБЕТ
ДЖЕЙН ГОВАРД

ХРОНИКА СЕМЬИ
КАЗДЕТ

КНИГА ТРЕТЬЯ

СМЯТЕНИЕ

Москва
2022

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Г57

Elizabeth Jane Howard

CONFUSION

Volume 3 of The Cazalet Chronicle

Copyright © Elizabeth Jane Howard 1990

Перевод с английского

Владимира Мисюченко

Дизайн переплета и разработка серии

Андрея Саукова

В оформлении переплета использована

иллюстрация *Марины Мовшиной*

Говард, Элизабет Джейн.

Г57 Хроника семьи Казалет. Книга третья. Смятение / Элизабет Джейн Говард ; [перевод с английского В. Мисюченко]. — 2-е издание, исправленное. — Москва : Эксмо, 2022. — 512 с.

ISBN 978-5-04-115905-4

1942 год. Война набирает обороты, а хаос вокруг становится привычным. Казалеты разделены: кто-то в Лондоне под постоянной угрозой воздушных атак, кто-то в Суссексе, родовом поместье, где переживает трудное время. Каждый ищет силы для выживания и пытается разобраться в собственной жизни – даже во время войны люди влюбляются, разочаровываются и ищут себя. Смятение охватывает каждого из Казалетов. В такое беспокойное время поддержка семьи необходима особенно остро.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© В. Мисюченко, перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-115905-4

*Моим братьям,
Робину и Колину Говард*

Уильям Казалет женат на Китти Барлоу
р. 1860 г. р. 1867 г.

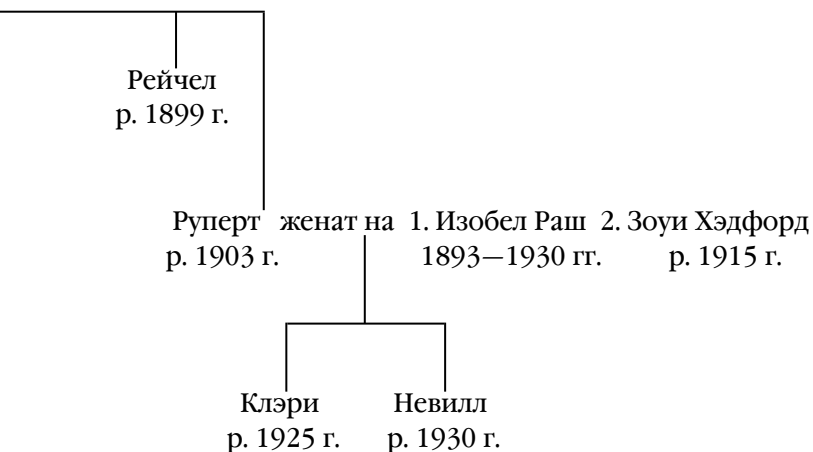
Хью женат на Сибил Картер
р. 1896 г. р. 1899 г.

Полли Саймон Уильям
р. 1925 г. р. 1926 г. р. 1937 г.

Эдвард женат на Виоле Рид
р. 1897 г. р. 1896 г.

Луиза Тедди Лидия Роланд
р. 1923 г. р. 1924 г. р. 1931 г. р. 1939 г.

Генеалогическое древо семьи КАЗАЛЕТ

СЕМЬЯ КАЗАЛЕТ, ЕЕ РОДСТВЕННИКИ И ДОМОЧАДЦЫ

Уильям Казалет (Бриг)
Китти (Дюши), его жена
Рейчел, их незамужняя дочь

Хью Казалет, старший сын
Сибил, его жена
Полли,
Саймон,
Уильям (Уилс) } их дети

Эдвард Казалет, второй сын
Вилли, его жена
Луиза,
Тедди,
Лидия,
Роланд } их дети

Руперт Казалет, третий сын
Зоуи (его вторая жена;
первая, Изобел, скончалась
родами Невилла)
Кларисса (Клэри), } дети
Невилл } Руперта
и Изобел

Джессика Касл (сестра
Вилли)
Реймонд, ее муж
Анджела,
Кристофер,
Нора,
Джуди } их дети

Миссис Криппс (кухарка)
Айлин (старшая горничная)
Пегги и Берта (горничные)
Дотти (судомойка)
Тонбридж (шофер)
Макалпайн (садовник)
Рен (конюх)
Билли (подручный
садовника)

Няня
Инге (горничная-немка)

Эмили (кухарка)
Филлис (старшая горничная)
Эдна (горничная)
Няня

Бракен (шофер)
Эди (поденщица в загород-
ном доме)

Эллен (няня)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предисловие к роману рассчитано на читателей, незнакомых с первой книгой «Хроники семьи Казалет» «Беззаботные годы» и со второй книгой «Застывшее время».

Уильям и Китти Казалет, которых домочадцы называют Бриг и Дюши, переживают войну в Суссексе, в поместье Хоум-Плейс. Бриг уже практически слеп и не в силах выбираться в Лондон, чтобы контролировать дела в семейной лесозаготовительной компании. У супругов три сына — Хью, Эдвард и Руперт, а также незамужняя дочь Рейчел.

У старшего сына, Хью, женатого на Сибил, трое детей — Полли, Саймон и Уильям (Уиллис). Полли находится на домашнем обучении, Саймон ходит в школу, а Уиллису четыре года. Уже несколько месяцев Сибил очень больна.

У Эдварда и его жены Вилли четверо детей. Луиза влюблена (в Майкла Хадли, успешного художника-портретиста, он старше и служит на флоте), и чувства для нее важнее, чем карьера актрисы. Тедди уходит служить в Королевские ВВС. Лидия учится дома, а Роланд (Роли) еще мал.

Руперт, третий сын, пропал без вести во Франции в 1940 году, еще во времена Дюнкерка. Он был женат на Изобел, от которой у него двое детей — Клэри, про-

ХРОНИКА СЕМЬИ КАЗАЛЕТ

ходящая вместе со своей кузиной Полли домашнее обучение (они с Полли, однако, рвутся в Лондон, чтобы начать там взрослую жизнь), и школьник Невилл. Изобел умерла при родах Невилла, и впоследствии Руперт женился на Зоуи, намного моложе его. Вскоре после того, как муж пропал, Зоуи родила дочь Джульетту, которую отец никогда не видел.

Рейчел живет для других, отчего ее близкой подруге Марго Сидни (Сид), обучающей в Лондоне игре на скрипке, зачастую приходится нелегко.

У жены Эдварда, Вилли, есть сестра, Джессика Касл, которая замужем за Реймондом. У них четверо детей. Анджела, старшая, живет в Лондоне и постоянно ввязывается в сомнительные любовные приключения. Кристофер отличается слабым здоровьем, живет в доме-фургоне с собакой и занимается сельским хозяйством. Нора работает медсестрой, а Джуди отдает все время школе. Каслы унаследовали кое-какие деньги и дом в графстве Суррей.

Мисс Миллимент — очень старая семейная гувернантка: она воспитывала еще Вилли и Джессику, а теперь учит Клэри, Полли и Лидию.

Диана Макинтош — самое серьезное увлечение Эдварда — становится вдовой. Она ждет ребенка. У Эдварда и у Хью есть дома в Лондоне, но в настоящее время для жилья пригоден только дом Хью на Лэдброк-Гроув.

«Застывшее время» завершается известием о том, что Руперт жив. Новость приходит одновременно с вестью о нападении японцев на Перл-Харбор. Действие «Смятения» начинается в марте 1942 года, сразу после смерти Сибил.

ЧАСТЬ 1

ПОЛЛИ

МАРТ 1942 ГОДА

Комната простояла запертой всю неделю. Ситцевые жалюзи на окне, выходящем на юг, на палисадник, были опущены. Окрашенный в цвет пергамента свет пронизывал холодный застоявшийся воздух. Она пошла к окну, потянула за шнур: жалюзи с хлопанием поползли вверх. В комнате посветлело — до морозной серости, что бледнее клубящегося тучами неба. Она задержалась у окна. Пучки нарциссов с дерзкой радостью вытягивались под араукарией в ожидании, когда мартовская погода вымочит их и ломает. Она прошла к двери и заперла ее. Вмешательство — какое угодно — было бы невыносимо. Надо принести из чулана чемодан, потом освободить гардероб и ящики комода из розового дерева у туалетного столика. Подняла чемодан (самый большой, какой смогла отыскать), положила на кровать. Ей всегда внушали: никогда не раскладывай чемоданы по кроватям, — но с этой кровати простыни уже сняли, и выглядела она до того уныло и пусто, что наставления, похоже, не имели значения.

Когда она открыла гардероб и увидела длинный ряд плотно висящих нарядов, то вдруг испугалась касаться их. Ведь это словно приложить руку к неумолимому уходу, исчезновению. Целая неделя прошла. Но она никак не могла воспринять это самое «навсегда». Невозможно было поверить, что уход безвозвратен. Одежду никог-

да не будут носить, она больше не понадобится прежней хозяйке, теперь она способна только расстраивать остальных. Полли делает это ради отца, пусть, когда он вернется от дяди Эдварда, эти банальные вещи не послужат ему тоскливым напоминанием. Она наобум сдвинула несколько вешалок: вдруг пахнуло легким ароматом сандалового дерева, а вместе с ним и еще одним, едва уловимым, который всегда вызывал у нее ассоциации с запахом волос матери. Вот зеленое платье с черными и белыми вставками, которое мама надевала, когда они позапрошлым летом ездили в Лондон, серовато-желтое твидовое пальто и юбка, что всегда смотрелись на ней либо мешковатыми, либо тесными, вот очень старое зеленое шелковое платье, которое мама носила, когда выдавались вечера наедине с папой, жакет из тисненого бархата с пуговицами из лучистого колчедана, зеленовато-оливковое льняное платье, в котором она ходила, вынашивая Уиллса... Боже милостивый, ему скоро уже исполнится пять лет. Похоже, мама сохраняла все: одежду уже не по размеру, вечерние платья, которые не носили с тех пор, как началась война, зимнее пальто с белым воротником, которое она раньше и не видела... Все это Полли вытащила и положила на кровать. На одной стороне кровати поношенное зеленое шелковое кимоно укрывало золотистое вечернее платье (смутно помнилось, что оно было одним из самых ничемных папиных подарков на Рождество много лет назад: платье, в котором мама с трудом вытерпела один вечер и с тех пор ни разу не надевала). По-настоящему красивой одежды, грустно подумала она, совсем нет: вечерние наряды зачухали от долгого пребывания в шкафах, повседневная одежда истрепалась до того, что просвечивает, или лоснится, или потеряла форму, или каким-то еще образом стала такой, какой ей быть не положено. Все это попросту одежда под большую распродажу;

ни на что больше она и не сгодится, заметила тетя Рейч, но прибавила: «Полли, милочка, ты можешь оставить себе все, что нужно». Только ей ничего не нужно, а даже если бы и было, она ни за что не стала бы носить — из-за папы.

Уложив одежду, Полли сообразила, что в гардеробе все еще оставались шляпы на верхней полке и обувь внизу под платьями. Придется отыскать еще один чемодан. Всего один и оставался: тот, что с маминими инициалами, «С.В.К.». «Сибил Вероника», — произнес священник на отпевании. Странно все же носить имя, которым тебя никогда не называли, только при крещении и на похоронах. Ужасная картина: мама лежит в гробу, и ее засыпают землей — являлась на этой неделе так часто. Оказалось, Полли не может не думать о теле как о чем-то, чему нужны воздух и свет. Она тогда стояла онемелая и застывшая, пока читали молитвы и кидали землю на гроб, папа бросил в могилу алую розу, а она понимала, что, когда все будет кончено, они оставят маму там — в холоде и одиночестве — навсегда. Только она никому ничего такого не говорила: к ней относились как к ребенку, до самого конца постоянно пичкали живенькой, бодренькой ложью в диапазоне от возможного выздоровления до отсутствия боли и, наконец, милосердного избавления (при этом никто даже не замечал несоответствия: в чем же милосердие, если не было никакой боли?). Она не ребенок, ей почти семнадцать лет. Так что, хоть Полли и хотелось верить в ложь, когда потрясение минуло, ее захлестнули обида и гнев на то, что ее сочли недостойной правды. Всю неделю она выскальзывала из чужих объятий, уворачивалась от поцелуев, не обращала внимания на проявления заботы и нежности. Одна отрада: дядя Эдвард забрал к себе отца на две недели, позволив ей вволю презирать остальных.